

Интервью с охотником за мафией

Анализ. Бывший директор Европола Макс-Петер Ратцель говорит о роли Австрии для организованной преступности.

Макс-Петер Ратцель считается ведущим экспертом по организованной преступности в Европе. Ратцель, родившийся в федеральной земле Саар, с 2005г. до 2009г. был директором Европола, до этого он пять лет руководил отделом по борьбе с организованной преступностью в Федеральном ведомстве уголовной полиции Германии.

Ратцель на этой неделе приехал в Вену, чтобы принять участие в дискуссии на тему организованной преступности в Европе и Австрии с автором Юргеном Ротом и другими экспертами. В новейшей книге Рота, «Гангстерская экономика», против Австрии выдвигаются серьезные обвинения.

«NEWS»: Австрия является важным местонахождением банков. Какую роль при борьбе с организованной преступностью играют расследования в экономической сфере?

Ратцель: Решающую. Расследования в экономической сфере преследуют две цели. Во-первых: конфисковать капиталы, которые происходят из нелегальных сделок, то есть отобрать у виновного лица его доходы. Во-вторых: через движение денежных средств можно установить, кто какой сделкой руководит. Движения денежных средств не только показывают, у кого есть капитал, но и также, кто им управляет. Особенно в наркотическом секторе, нажитые капиталы должны быть обратно введены в обычный экономический цикл. Это и есть отправной пункт.

«NEWS»: Какую роль при этом играет Австрия?

Ратцель: В связи с географическим местоположением Австрия играет очень интересную роль. Австрия, во-первых, является транзитной страной для наркотиков и страной, где они хранятся. К тому же Австрия играет очень активную роль в банковском секторе, и также на Балканах и в Восточной Европе. Тут существуют очень интересные связи банковских счетов, которые используются для трансферта капиталов.

«NEWS»: Наша банковская тайна была помехой при расследованиях?

Ратцель: Банковская тайна всегда представляет собой проблему, если она действует всеобъемлюще и всеобъемлюще соблюдается.

«NEWS»: В Австрии существует конкретное дело казаха Рахата Алиева, о котором говорится в книге Рота. В этом деле ответственный прокурор отказывается инициировать следственные действия.

Ратцель: В этом деле есть конкретные миллионные движения денежных средств, в разных источниках можно прочесть о суммах до 100 миллионов евро. Правосудие

должно проследить за ними, чтобы раскрыть существующие или имевшиеся сети организованной преступности.

«NEWS»: Рука организованной преступности действительно такая длинная, что она оказывает влияние на правосудие?

Ратцель: У меня не создается непосредственно такое впечатление. Но такое, что у многих в сфере правосудия есть проблемы скрупулезно до конца расследовать международные комплексные дела и окончательно оформить их для подачи обвинения в суд. В моей практике я не встречал такие случаи, что осознанно было сказано, что некоторые дела не расследовались в связи с коррупцией.

«NEWS»: Какую роль играет политика в системе организованной преступности?

Ратцель: Политика создает - по другим мотивам - общие условия, которые могут быть благоприятными для преступности. Пример: желание политиков создать Шенгенское пространство также является благоприятствующим преступности. Как гражданин я извлекаю пользу от Шенгенского решения. Однако организованная преступность также извлекает выгоду от того, что границы могут пересекаться бесконтрольно, что потоки товаров беспрепятственно пересекают границы, и, что осуществление движения денежных средств упрощено. Поэтому решением проблемы может быть только принятие равноценных мер, чтобы правоохранительные органы на международном уровне объединились и более тесно сотрудничали. Создание Европола само по себе было, наравне с созданием Шенгенской информационной системы, значительный пример этому. Одним словом: если существует международная организованная преступность, то необходимы также международная объединенная полиция и правосудие, которые могут фокусировано противостоять организованной преступности.

"NEWS": Знает ли шеф Европола, кто является боссом над боссами в Европе?

Ратцель: Босса над боссами в смысле руководителя не существует. Арест одного босса тоже ничего не меняет. Необходимо уничтожать структуры.

Интервью брал: Курт Кух

Вставка: ‚Банковская тайна всегда представляет собой проблему при расследованиях.‘
Бывший директор Европола Ратцель

Фото: Четкие слова. Макс-Петер Ратцель смотрит правде в глаза и открыто говорит о проблемных темах.

Фото: ‚У многих в сфере юстиции проблемы, до конца расследовать международные дела.‘ Бывший директор Европола Макс-Петер Ратцель

Вставка: Горячая тема. Юрген Рот в своей книге о мафии ставит Австрию в центр внимания.